

1. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. / Под ред. В.А.Сластенина М., 2000.

Е.Н.Ляшенко

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ В РОССИИ

В любом государстве и любом обществе всегда были, есть и будут дети, которые по разным причинам остаются без родительского попечения. Сегодня в России таких детей насчитывается более 780 тысяч, большинство из них – сироты при живых родителях. И в этом случае общество и государство берет на себя заботу о развитии и воспитании сирот. По данным государственного доклада «О положении детей в Российской Федерации (2003 г.)» в стране функционируют около 1650 образовательных учреждений, в которых воспитывается более 200 тысяч детей-сирот. Государственная сеть детских домов и школ-интернатов характеризуется стабильным ростом. Реальность такова, что образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, еще долгое время будут одной из наиболее распространенных форм жизнеустройства. Следовательно, для современного российского общества актуальным является вопрос определения путей и форм, обеспечивающих благоприятные условия воспитания детей-сирот.

Данная проблема не нова для России. Катаклизмы, выпавшие на долю страны вначале XX в. – революция, гражданская война, голод – разрушали семьи и делали сиротами миллионы детей. Практика социальной помощи детям-сиротам имеет глубокие культурно-исторические традиции и до Октябрьской революции 1917 г. была связана, прежде всего, с милосердием и благотворительностью. После 1917 г., когда большевики осудили благотворительность как буржуазный пережиток, государство было вынуждено взять на себя заботу о детях, которые находились в особенно тяжелом положении. Н.К.Крупская, одна из основоположниц системы народного образования, так описывала ситуацию, сложившуюся в начале становления советского государства: «Сейчас у нас нет недостатка в ребятах, которые нуждаются в том, чтобы их содержало государство: вопрос об их воспитании – вопрос крайне острый, и мы совершенно не справляемся с этой задачей, а между тем речь идет о будущем целой массы ребят» [1].

31 декабря 1917 г. В.И.Ленин подписал декрет, по которому все дети Советской России признавались детьми республики, и забота о них провозглашалась прямой обязанностью пролетарского государства. Чтобы спасти и уберечь молодое поколение от гибели и голода, 4 февраля 1919 г. был создан Государственный Совет защиты детей под председательством А.В.Луначарского. В компетенцию Совета входила организация детских колоний, их финансирование, снабжение продовольствием и промтоварами,

охрана здоровья и воспитание подрастающего поколения. Свою деятельность Совет начал с экспертизы детских учреждений Москвы и провинций, в результате которой вскрылись серьезнейшие недостатки.

Кроме бедственного положения детских домов, пострадавших вследствие ослабшей экономики и гражданской войны, существовала проблема массовой детской беспризорности, обусловленная голодом, распадом общественных отношений, требующая немедленного вмешательства, внесения конкретных предложений по ее решению. По различным данным число детей, нуждающихся в немедленной помощи государства, в 1921 г. составляло 4-6 млн. чел., в 1923 г. – около 4 млн. [2].

27 января 1921 г. М.И.Калинин подписал постановление ВЦИК о создании Комиссии по улучшению жизни детей, председателем которой был назначен Ф.Э. Дзержинский. «Деткомиссия ВЦИК» координировала работу всех ведомств по ликвидации беспризорности. Перед органами Комиссии ставились задачи: тщательно и объективно исследовать положение беспризорных детей, состояние детских учреждений; контролировать материально-техническое обеспечение детских домов; координировать работу отделов народного образования по организации учреждений для детей-сирот. Проведенная работа вскрыла явно неудовлетворительное положение большинства детей в губерниях РСФСР, крайне тяжелое состояние детских учреждений, и особенно детских домов, острый недостаток в пригодных для жилья помещениях, оборудовании, продуктах питания, педагогическом персонале.

Оперативность Ф.Э.Дзержинского позволила повсеместно организовать работу по улучшению содержания и воспитания детей. В 1921-1922 гг. только в Поволжье получили питание и одежду 5 млн. детей, 150 тыс. детей было эвакуировано, 200 тысяч принято на содержание Красной Армией, профсоюзам, крестьянскими организациями. В 1923 г. государственную помощь получили более 1 млн. детей-сирот. В результате этой деятельности количество беспризорников стало постепенно сокращаться от 343 тыс. в 1925 г. до 110 тыс. чел. в 1927 г.

Во второй половине 1926 г. Деткомиссия ВЦИК начала разработку трехлетнего плана по борьбе с детской беспризорностью, который включал в себя: охрану материнства и младенчества; организацию и содержание трудовых коммун Наркомпроса; улучшение условий жизни беспризорных; помещение детей-сирот в крестьянские семьи; усиление трудовой подготовки; трудоустройство выпускников детских домов на фабрики, заводы. Большое внимание Деткомиссия ВЦИК уделяла открытию новых детских учреждений, о чем свидетельствует тот факт, что уже к концу 1928 г. было организовано новых учреждений на 12195 детей.

Поиск выхода из ситуации обусловил не только появление новых форм воспитания, но и необходимость возрождения дореволюционного опыта. Так, например, работу с беспризорными детьми помогали вести фабричные и заводские комитеты, открывая клубы, создавая временные коллективы, объединявшие детей для выполнения разноплановой деятельности.

Из всех воспитательных учреждений того времени главной формой призерения детей-сирот являлись детские дома. Декретом СНК «О комиссиях

для несовершеннолетних» (от 9.01.1918 г.) дореволюционные детские приюты и сиротские дома были преобразованы в государственные и отданы под контроль специально созданных комиссий. В первые годы советской власти детские дома находились в ведении Наркомата социального обеспечения, в 1918 г. были переданы Наркомату просвещения, а в 1920 г. – в систему органов народного образования. Главной целью первых советских воспитательных учреждений для детей-сирот являлось воспитание полноценного члена общества, достойного строителя социализма. Как во вновь открываемых, так и в уже существующих детских заведениях особое внимание уделялось трудовой подготовке и вовлечению несовершеннолетних в производительный труд, способствующий адаптации к самостоятельной жизни в социуме.

В дальнейшем акцент перемещается на решение задачи предоставления детям условий для социального развития и самореализации, в связи с чем было привлечено внимание общественности к проблеме, увеличен круг общения воспитанников, созданы более благоприятные условия для развития их интеллекта. Деятельность детских домов была развернута на обеспечение знаний воспитанников о жизни, предстоящей деятельности, профессиональном развитии и трудоустройстве. В этот период доказывается научная несостоятельность теории предопределенности «моральной дефективности» трудных детей. Особая надежда возлагается на пионерские отряды и детские клубы.

В 1917 г. в детских домах воспитывалось 30 тыс. детей, в 1918 г. – 800 тыс., в 1919 г. – 125 тыс., в 1920 г. – 400 тыс., в 1922 г. – 540 тыс. В 1921 г. в республике существовало уже свыше 5 тыс. детских домов, в следующем году число детских домов достигало 7815 [3]. Идея воспитания детей-сирот в детских домах пользовалась повсеместной поддержкой. Н.Н.Корнилов в статье «Семья или детский дом» предлагал заменить семейное воспитание на новую форму социалистического воспитания – детский дом. Это мнение было поддержано участниками I Всероссийского партсовещания (1921). Его резолюция гласила: «Формой, наиболее отвечающей цели социалистического воспитания детей, должен быть теперь признан детский дом».

Несмотря на тяжелое экономическое положение учреждений для детей-сирот в 1920-е гг., система воспитания детей-сирот, судя по архивным документам, в своем развитии сделала гигантский шаг вперед: были созданы целая сеть детских домов, специальные административные структуры, общественные организации, что в итоге привело к значительному снижению уровня беспризорности несовершеннолетних. В 1924 г. в детских домах находилось 280 тыс., в 1926 г. – 250 тыс., в 1927-1928 гг. – 159 тыс. детей.

К 1930 г. в системе воспитательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находились: дошкольные детские дома (3–7 лет); школьные детские дома (8–15 лет); смешанные детские дома (3–15 лет), пионердома; детские городки; детские трудовые коммуны для социально запущенных детей (12–17 лет). Детский дом как одна из форм государственного попечения детей-сирот к середине 1930-х гг. был признан лучшим типом воспитательно-образовательного учреждения, наиболее полно отвечающим условиям того времени.

Такова в самых общих чертах картина положения государственной системы учреждений для детей-сирот в России первой трети XX в. Становление и развитие системы воспитательных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, выступает как самоценность наряду с другими социальными явлениями. Вместе с тем, оно может быть значимым не только для прошлого, но и для настоящего времени. Времени, когда вновь приобретают актуальность слова Н.К.Крупской, когда возникла острая необходимость решения проблемы воспитания в образовательных учреждениях для детей-сирот, когда общество не справляется с задачей подготовки детей-сирот к полноценной самостоятельной жизни в условиях социально-экономических преобразований.

Рассмотрение системы социального воспитания детей-сирот в цепочке «прошлое-настоящее-будущее» позволяет понять истоки и предпосылки ее формирования, качественное своеобразие на этапе становления и причины преобразования на разных этапах развития, в том числе и настоящего времени.

Библиографический список

1. *Крупская Н.К.* К вопросу о детдомах // На путях к новой школе. 1924. № 6.
2. *Кускова Е.Д.* Беспризорная Русь // Педагогика. 1990. №10.
3. *Нечаева А.Н.* Охрана детей-сирот в России: История и современность. М., 1994.

Н.Ю.Масленцева

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С МОЛОДЕЖЬЮ В РОССИИ

Вопрос о реализации молодежной политики относится к числу принципиально значимых проблем социальной работы с различными категориями молодежи. Молодежная политика в России является по своей идеологии патерналистской, что делит участников взаимодействия на покровителей и одариваемых, причем последние обязательно оказываются в униженном положении независимо оттого, какой практикуется вариант патернализма: либеральный (благотворительность, гуманитарная помощь) или строгий (карательный).

Другой проблемой стратегии социальной работы является сохранившийся ведомственный подход к молодому человеку. С учетом американского опыта можно с достаточным основанием утверждать, что эффективность социальной работы молодежью в России (а также ее экономическая рентабельность) снижается также из-за того, что различные ее направления курируются чуть ли не десятком различных министерств и ведомств, имеющих свое собственное финансирование. Молодой человек с точки зрения государственных органов не рассматривается в комплексе своих проблем, потен-